

Максим Горький, говорят, отпустил именно такие усы, чтобы лучше понимать философа Ницше. Ницше, надо полагать, был индивидуал и усы отпустил исключительно по собственному хотению.

Считается, что в конце XIX — начале XX века приличный мужчина должен был ходить в усах. «Мужчина без усов что женщина с усами», — подытожил то время кто-то из классиков. По бритости лица сразу отличали актёров. Но что с тех взять! Усы же нормального человека могли многое поведать миру: социальный статус, достаток, предпочтения. Говорят, была даже отличная специализация — «толкователь усов». Надо полагать, такие были в большом почёте у невест на выданье и их почтенных матушек.

Усы обеспечивали достаток владельцам магазинов. Ведь для того чтобы сии власа выглядели действительно достойно, за ними необходим был уход. Зачастую это было сложное действо. В ход шли специальные щёточки для расчёсывания усов. Усы фиксировались различными средствами. Одно из них странно для нынешнего слуха называется «помадой», отсюда — «напомаженные усы», которые встречаются в текстах литературных классиков. «Фиксатуаренные усы» укладывались с помощью фиксауара. А вот «нафабранные» — это уже крашенные. Больше всего тогда ценились черноусые красавцы. Сами черноусые красавцы больше всего ценили фабр — отличную немецкую краску для усов. Если денег на фабр не хватало, в ход шла обычная вакса. Правда, выражение «наваксовые усы» как-то не закрепилось. Наверное, шикарные усачи не сообщали народным массам, чем именно были крашены их усы. Вообще же, отечественная любовь к чёрным усам много объясняет в истории Кисы Воробьянинова, так легко купившего «контрабандный товар», краску «Титаник», дающую «радикально-чёрный цвет».

Когда усы были покрашены, причёсаны, нафиксатуарены, вставала очередная проблема: как всё это великолепии сохранить. В приличных домах чай наливали в фарфоровые чашки с полочкой для усов. Внутри посуды была небольшая крышечка с отверстием. Крышечка берегла усы. Через отверстие можно было пить. Чтобы ночь не превращалась

для усачей в кошмар, с конца XIX века стали выпускать наусники. Конструкции самой разной формы фиксировали усы и хранили их во время «экстрима» — сна, умывания, приёма пищи. Иногда наусник выглядел как две открывающиеся трубочки. Иногда это изделие было усами из ткани на резиночке. В музее Первой конной армии бережно хранят наусник самого Будённого.

Ходил ли в наусниках Сальвадор Дали, вот в чём вопрос. Совершенно очевидно, что он уделял усам немало времени. Как их правильной установке относительно линии горизонта, так и фиксации в афоризмах. «Пока все разглядывают мои усы, я, укрывшись за ними, делаю своё дело», — честно говорил сюрреалист, называя их «антеннами для восприятия искусства». В 1954 году выходит фотоальбом Филиппа Халсмана «Усы Дали». «Я сошёл с ума? — переспрашивал Дали. — Да я гораздо нормальнее любого, кто купил эту книгу».

«Википедия» считает, что усы «способствуют половой самоидентификации» современного мужчины (правда, факт наличия в мире всяких там кончит вурст сильно портит эту тезу). Кажется, с мнением о самоидентификации солидарен и Дмитрий Быков, опубликовавший «10 причин носить усы». Первая звучит так: «Быть собой. То есть мужчиной. Природа, словно предвидевшая появление норм морали и этикета, когда явить обществу первичные половые признаки будет не комифо, наделила нас вторичными. Та особая мужественность, которую сообщают моему облику усы, действует на окружающих на подсознательном уровне. Дедушка Фрейд и вовсе называл усы фаллическим символом (хотя сложно вспомнить, что же он им не называл). Это понимал даже Пётр I, безжалостно рубивший, резавший и рвавший бороды несчастным боярам, словно корчевал вековую грибницу, но сохранявший изящную, притом грозно торчавшую растительность посреди собственного лица». Причина №10 для ношения усов в топе от Быкова: «Использовать в сексе. Пожалуй, твоё воображение сделает в этом пункте всю работу за меня».